

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СИБИРИ / POLITICAL HISTORY OF SIBERIA

Серия «Политология. Религиоведение»

2013. № 1 (10). С. 147–151

Онлайн-доступ к журналу:

<http://isu.ru/izvestia>

ИЗВЕСТИЯ

*Иркутского
государственного
университета*

УДК 342

Русские переселенцы как причина социально-экономических и миграционных изменений в Туве (Урянхайском крае) в начале XX в.

А. В. Павлова

Тувинский государственный университет, г. Кызыл

Представленный в статье теоретический материал основывается на архивных данных и предназначен для получения наиболее полного представления о влиянии социально-экономических процессов на миграционную ситуацию в Туве в начале XX в.

Ключевые слова: русские переселенцы, Тува, миграция.

Освоение новых территорий в начале XX столетия играло значительную роль как в развитии всего Российского государства, так и приграничных к России территорий. Как писал российский историк В. О. Ключевский, «история России есть история страны, которая колонизируется» [7, с. 24]. Географическое положение Тувы в центре Азии, между Россией и Китаем, а также близкое соседство с Монголией исторически сформировало тесную связь внешних геополитических факторов. Являясь так называемым перекрестком географических ландшафтов, с наличием больших природных запасов, Тува всегда оставалась источником повышенного интереса со стороны соседних стран, что, в свою очередь, способствовало притоку переселенцев в этот регион.

В. Г. Дацышен в своей работе «Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг.» пишет: «В начале XX в. русская колонизация Урянхайского края и развитие русско-тувинских взаимоотношений привели к созданию уникальной ситуации. Тува не только формально оставалась в составе Цинской империи, но и была открыта для китайской и монгольской колонизации. Регион все больше и больше походил на российскую периферию и в качестве такового воспринимался и тувинцами, и русскими, и отчасти даже китайцами» [3, с. 192].

Первым русским селением в Урянхайском крае был поселок Туранский, появившийся в тот момент, когда Тува еще не вошла в состав России, а являлась китайской колонией, долгие годы изолированной от всего остального мира. Период изменения ситуации был связан с заключением договора между

русским и китайским правительствами о беспошлинной торговле русских купцов на территории Урянхайского края, подписанного в 1863 г. Этот договор позволил русским купцам не только вести торговые дела на территории Урянхайского края, но и строить там торговые фактории, заводить скот, распахивать земли [1, с. 3].

В результате движения русских переселенцев в Туву к началу XX в. там появилось 116 русских населенных мест, в том числе: 4 деревни (Уюк, Туран, Себи и Малоенисейская или Шершневка, 11 поселков, 14 приисков и 86 заимок. Русского населения насчитывалось более 2 тыс. душ, что свидетельствовало о постоянном увеличении русских переселенцев [2, с. 61].

Хозяйственное переселенческое освоение новых территорий Сибири протекало в тесной связи и под влиянием институциональной среды. Анализ законодательной базы, регулирующей переселение в Туву и освоение экономического потенциала Тувы русскоязычными переселенцами, свидетельствует о том, что по мере усиления хозяйственной деятельности переселенцев происходило и развитие законотворческой деятельности в этой сфере. В период 1917–1920 гг., еще не собранные в кодексы, законы вырабатывались на основе общей политики советского государства. К концу декабря 1917 г. в России были разработаны общие положения о въезде и выезде, предусматривающие паспорта с фотографиями и специальные разрешения. Учитывая, что миграционная политика являлась необходимой и значимой сферой государственной деятельности России в указанный период, предопределенной взаимосвязью миграционных процессов с потребностями общества, Тува не оставалась в стороне от этих процессов, предпринимая собственные действия по их законодательному урегулированию.

Следует сказать, что вопросам миграций и влиянию миграционных процессов на социально-экономическое развитие того или иного субъекта России посвящено большое количество работ современных авторов. Так, особенности миграционной политики Российской империи, обзор истории становления региональных миграционных служб были проанализированы В. В. Синиченко, а также рядом других авторов в монографии «Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации» [4].

Анализируя конституционное развитие Тувы в исследуемый период, Н. А. Ондар приводит высказывание А. А. Турчанинова, являвшегося в начале XX в. военным и гражданским правителем Урянхайского края. В своей докладной записке от 31 января 1919 г. Турчанинов писал: «С принятием лозунга “самоопределения народностей” и представлением всем народностям права самобытности и широкого самоуправления, на основах обычного права, прежний метод издания законов по управлению инородцами должен быть оставлен и заменен новым, более сложным, связанным с выяснением того правового порядка, по которому данная народность управляется, иначе говоря, к уяснению их «государственного строя». Только после этой подготовительной работы может быть разработан проект согласования туземных законов с законами нашего государства. Ввиду вышеизложенного существенно необходимо прежде разработки проекта самоуправления урянхов выяснить те

законы и обычаи, по которым они управляются и сохранение их. Многие недоразумения среди урянхов и русских, указывает Турчинов, происходят в силу разности представлений о законе и устранены, смогут быть только тогда, когда законы обоих народов будут согласованы» [8, с. 57–58].

23–24 июля 1921 г. в Туве под руководством местной коммунистической организации прошел XII краевой съезд русского населения Тувы. На этом съезде было принято решение о создании для русского населения власти по типу Конституции РСФСР, признав обязательными для себя все ее декреты [6, с. 78]. В ходе обсуждения вопроса было принято решение о том, что русское население на территории Тувы в количестве 10 300 человек считается русской советской автономной колонией, живущей по Конституции Советской России и ей непосредственно подчиненной [5, с. 62–63].

В 1922 г. в приложении № 3 Известий Енисейского губернского отдела Управления была издана 2-я часть Сборника обязательных постановлений, приказов и распоряжений Енисейского губернского исполкома, в котором помимо прочего был установлен порядок получения вида на жительство, гражданам, проживавшим в Енисейской губернии [9, с. 7–8].

Инструкцией Уполномоченного народного комиссариата по иностранным делам в Урянхае № 64 от 24 февраля 1923 г. было определено положение лиц, въехавших в Урянхайский край после 15 февраля 1922 г. Данные лица считались временными проживающими на территории Урянхия (Тувы) и составляли категорию русских граждан, проживающих за границей, подлежащих во всех вопросах экономическо-правового уклада ведению представителя Народного комиссариата иностранных дел РСФСР в Урянхае. Также указанные в инструкции граждане должны были получать виды на жительство в Урянхае, исключительно в Представительстве НКВД. При отсутствии такого рода документов указанным лицам выдавались временные удостоверения, действительные в течение трех месяцев со дня выдачи. В случае, если по истечении этого срока приезжий не оставял Тувы, Представительство НКВД требовало с него заполнения 2 экземпляров анкет, предъявления 4 экземпляров карточек, и все эти документы препровождались в Представительство РСФСР для получения вида на жительство в Туве. Также в инструкции отмечалось, что все граждане, проживающие в Урянхае, должны были для выезда в пределы РСФСР получать соответствующую визу [12].

Необходимо признать, что причины переселения в Туву были тесно взаимосвязаны с социально-экономическими условиями в России в целом, а усиление этого переселения, его форма определялись конкретными историческими обстоятельствами. Рост товарного производства, появление новых отраслей промышленности, появление мелких производителей, в том числе и в деревнях, т. е. формирование совершенно иных рыночных отношений – все это способствовало серьезным социально-экономическим изменениям в стране, что, в свою очередь, привело к расширению границ Российского государства.

Анализируя торговые связи русского Дальнего Востока, В. В. Синиченко пишет: «Одним из основных индикаторов экономического потенциала страны является степень вовлеченности в мировую торговлю». «Для всей дальне-

восточной экономики во второй половине XIX – начале XX в. было характерно преобладание торговли и торгового капитала над промышленным. Это обусловлено тем, что процесс колонизации дальневосточной окраины России создал, прежде всего, спрос на продовольствие, промышленные изделия. Регион превратился в рынок сбыта продукции» [11].

Такая характеристика Дальнего Востока применима и к Туве, поскольку, исторически позже других субъектов втянутая в процессы политического и идеологического влияния Советской России, Тува до середины XX в. развивалась в рамках традиционной цивилизации, и пришедший в Туву в конце XIX в. торговый капитал был тесно связан с русскими купцами, которые также способствовали преобладанию торговли и торгового капитала над промышленным.

Русско-тувинское сближение, которое можно обозначить как сложный, длительный и неоднозначный процесс, завершилось в октябре 1944 г. вхождением Тувы в состав СССР. Это привело к созданию национального государства, которое способствовало преодолению превалировавшей на территории республики территориальной и политической раздробленности. Еще в начале XX в. общество в Туве функционировало, опираясь на обычное (устное) право, преобразованное с принятием в 1921 г. Конституции Тувы в конституционный строй.

Советским Союзом, в целях расширения международных связей и укрепления сотрудничества СССР с другими государствами, был издан Закон от 1 февраля 1944 г. «О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений» [10, с. 25–26]. Данный закон разрешал всем республикам, входящим в состав Советского Союза, включая Тувинскую республику, вступать в непосредственные сношения с иностранными государствами и заключать с ними соглашения, что, в свою очередь, свидетельствовало о расширении возможностей для экономического роста союзных республик.

Таким образом, можно сделать вывод, что русско-тувинские отношения явились важнейшим фактором развития Тувы, во многом определив систему отношений Тувы и Советской России. От ситуации в отношениях с СССР главным образом зависело развитие внутренней и внешней политики Тувинской республики. Именно миграция русского населения в Туву способствовала развитию экономической и политической жизни региона, поскольку миграция является сферой, способной оказать воздействие на экономическое развитие как больших стран, так и малых регионов. Особенную важность для Тувы после ее вхождения в состав России приобрела способность миграционных процессов влиять как на становление социально-экономической и политической ситуации в республике, так и на распределение факторов общественного развития, а также формирование политической и правовой системы государства в целом.

1. *Верещагина Т. Е.* Туран / Т. Е. Верещагина. – Абакан, 2005. – 32 с.
2. *Васильев В. Н.* Урянхайский пограничный вопрос // Журн. М-ва народного просвещения. – СПб., 1912. – Вып. 38. – 103 с.
3. *Дацышен В. Г.* Саянский рубеж. Южная часть Приенисейского края и русско-тувинские отношения в 1616–1911 гг. / В. Г. Дацышен. – Томск, 2005. – 250 с.

4. Деятельность региональных миграционных служб на востоке Российской Федерации : монография [Электронный ресурс] / Н. А. Балашова [и др.]. – 2006. – URL: http://www.edu.ru/modules.php?page_id=6&name=Web_Links&l_or=viewlinkinfo&lid=80397.
5. Дубровский В. А. Создание суверенного государства в Центре Азии: Протоколы хуралов 1921 г. / В. А. Дубровский – с. Бай-Хаак, 1991. – 126 с.
6. История Тувы : в 2 т. Т. 2 / отв. ред. С. К. Тока. – М. : Наука, 1964. – 455 с.
7. Ключевский В. О. Курс русской истории / В. О. Ключевский. – 4-е изд. – М. : Тип. Моск. Гор. Арнольдо-Третьяковского училища глухих, 1911. – Ч. 1. – 464 с.
8. Ондар Н. А. Конституционное развитие Республики Тыва (история и современность) : монография / Н. А. Ондар. – Абакан : ГУП Полиграфическое предприятие Хакассия, 2009. – 512 с.
9. О предоставлении вида на жительство : постановление // Сб. обязательных постановлений приказов и распоряжений Енгубисполкома. – Красноярск, 1922. – Ч. 2. – 36 с.
10. О предоставлении союзным республикам полномочий в области внешних сношений и о преобразовании в связи с этим народного комиссариата иностранных дел из общесоюзного в союзно-республиканский народный комиссариат : закон СССР // Сборник Законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР 1938–1944 гг. – М., 1945 – 50 с.
11. Синиченко В. В. Влияние иммиграционной политики правительства России на социально-экономическое развитие Дальнего Востока стран : 1856–1917 гг. [Электронный ресурс]: дис. д-ра ист. наук / В. В. Синиченко. – Иркутск, 2005. – URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/vlijanie-immigracionnoj-politiki-pravitelstva-rossii-na-socialno-jekonomicheskoe.html>.
12. ЦГА РТ Ф. 1. Оп. 1. Д. 3.

Russian Out-migrants Flows Caused by Socio-economic and Migration Changes in Tuva (Uryankhai region) in the Early XXth Century

A. V. Pavlova

Tuva State University, Kyzyl

The article represents theoretical material based on archival data and enables obtaining a comprehensive idea of the impact of socio-economic processes on the migration situation in Tuva (Uryankhai region) in the early XXth c.

Key words: Russian out-migrants, Tuva, migration.

Павлова Анна Владимировна – аспирант кафедры теории и истории права и государства Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Тувинский государственный университет», 667000, г. Кызыл, ул. Красноармейская, 237–7, тел. 89069977073, e-mail: anna77pavlova@mail.ru

Pavlova Anna Vladimirovna- Postgraduate student of the Department of Theory and History of Law and State, the Tyva State University, 667000, Kyzyl, Krasnoarmey-skaya St., 237–7, phone 89069977073, e-mail: anna77pavlova@mail.ru